

На нѣмецкій ладъ.

Въ засѣданіи синода обсуждался вопросъ о разрѣшеніи браковъ въ Петровскій постъ. Противъ этого высказался первоприсутствующій митрополитъ петроградскій Владимиръ, членъ Гос. Совѣта архіепископъ Никонъ и архіепископъ воронежскій Тихонъ. Владыки настаивали на томъ, что святость поста должна быть ненарушина. За разрѣшеніе браковъ высказались архіепископъ финляндскій Сергій, архіепископъ ярославскій Агаѳангель и епископъ Иннокентій. Они ссылались на обстоятельства военнаго времени и на то, что церковь не должна лишать благословенія супружеской связи.

Оберъ-прокуроръ синода Владимиръ Карловичъ Саблеръ являлся сторонникомъ разрѣшенія браковъ въ Петровскій постъ.

Вопросъ былъ перенесенъ въ другое засѣданіе, чтобы, видимо, «попліять» на несогласныхъ отступить отъ закона церкви.

Вторично обсудивъ вопросъ о разрѣшеніи браковъ Петровскимъ постомъ и «исходя изъ того начала, что святость поста нарушается не совершениемъ таинства брака, но свѣтскими [развлечениями, обычно сопровождающими бракосочетаніе]», члены синода единогласно постановили предоставить епархиальнымъ преосвященнымъ безвозбранно разрѣшать вѣнчаться въ теченіе Петровскаго поста лицамъ, отправляющимся въ действующую армію или во флотъ, или уже находящимся тамъ, оставшимся же на мѣстахъ постомъ браковъ не разрѣшать.

Разрѣшеніе браковъ въ Петровскій постъ не является новшествомъ въ жизни русской господствующей церкви. Такія разрѣшенія были даны въ русско-японскую войну и другія войны.

Привыкли ужасно въ господствующей церкви потворствовать людскимъ слабостямъ, особенно по требованію „сильныхъ міра“. А что, если отъ синода потребуютъ допустить бракъ двоюродного брата съ сестрой, какъ допущено у нѣмцевъ! Вѣдь теперь до этого только одинъ шагъ.

В. Макаровъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ о нѣмцахъ.

Интересный указъ царя Алексѣя Михайловича о нѣмцахъ найденъ недавно въ Валаамскомъ монастырѣ, указъ, рисующій тотъ взглядъ, который на нѣмцевъ имѣли наши предки и, кажется, они были правы.

„Учали на Москву приходить разные еретики, нѣмцы и просить царскія службы, и мы, собра въ архіепископы, архіерои, архимандриты и іерои на думу положили думными людьми: ихъ с...ныхъ дѣтей—нѣмцевъ на воеводство не посылать и къ воеводствамъ не опредѣлять, а быть имъ с... дѣтямъ—нѣмцамъ только въ Москвѣ и записывать на чёрной сотнѣ и

въ службу нашу царскую вступать по нуждѣ, въ ратную.—Указъ царя Алексѣя Михайловича 18 мая 1661 года“.

Со временем же реформъ Петра Великаго, наоборотъ, нѣмцевъ всячески поощряли и они широкою волною хлынули на Русь и ко времени Павла Перваго, по словамъ Гатцука, они настолько забрали на Руси силу, что этотъ указъ, имъ такъ нежелательный, въ концѣ его царствованія отбирался изъ присутственныхъ мѣстъ и подвергался тщательному уничтоженію.

А теперь мы на своей шкурѣ испытываемъ плоды реформъ XVIII столѣтія съ призывомъ нѣмцевъ и раздачи имъ лучшихъ мѣстъ службы.

Въ наши дни мы видимъ, что вся наша жизнь пронизана насквозь этими нѣмцами и не стало никакой возможности опредѣлить, гдѣ Русь и гдѣ нѣметчина. Даже дивишься, и чего только нѣмцы воюютъ съ нами, вѣдь это война ихъ самихъ съ собою. Или ужъ грѣхъ ихъ попуталъ и они потеряли разсудокъ.

Н. Зенинъ.

„Путеводители“ народа.

Нѣкоторые интеллигентные круги недавно открыто презирали Россію, презирали всю русскую жизнь, съ какою-то дикою радостью или съ фальшивою слезою волокли свою прекрасную, свою великую родину на кладбище! Вотъ, неугодно ли, нѣсколько строкъ властителя нашихъ интеллигентскихъ думъ Максима Горькаго, написанныхъ имъ года два-три назадъ и недавно выпущенныхъ на книжный рынокъ въ отдельномъ изданіи („Городокъ Окуровъ“).

Объ уѣздномъ городкѣ Окуровѣ, въ которомъ, какъ солнце въ каплѣ воды, должна, по мысли автора, отразиться вся наша уѣздная матушка-Русь, мѣстный поэтъ Сима Дѣвшинъ писалъ:

„Позади у насть—лѣса,
Впереди—болото.
Господи! Помилуй насть!
Жить намъ неохота.
Скучно, тѣсно, голодно—
Никакой отрады!
Многіе живутъ лѣтъ сто,
А—зачѣмъ ихъ надо?“

Заброшенный въ Ворогородскую (!) губернію городокъ Окуровъ раскинулся на берегахъ рѣки Путаницы (!) въ видѣ намогильного креста.

Губернія Ворогородская, рѣка Путаница; позади лѣса, впереди болото; жить неохота, даже самый-то городъ имѣеть видъ намогильного креста,